

Секция «Мировая политика»

Современные модели терроризма: проблема «женского террора» на
Северном Кавказе

Барышова Анна Андреевна

Студент

ИДНК, Международные отношения, Ставрополь, Россия

E-mail: gold_girl16@mail.ru

К сожалению, последние десятилетия в истории международных отношений перво-степенное значение заняли проблемы терроризма и борьбы с ним. Не последнюю роль в подготовке и проведении террористических актов играют женщины. Исследование феномена женского терроризма, его причин и тенденций развития в современном политическом процессе представляется весьма актуальным, так как оно позволит выработать стратегию для борьбы с этим деструктивным явлением.

Политический терроризм зародился в нач. XIX в. после окончания наполеоновских войн. Активность одиночек, чем был терроризм вначале, во 2-й пол. XIX в. превратилась в целое политическое направление со своей идеологией, политическими целями, лидерами и героями. В XX в. терроризм окончательно оформился как значимый политический фактор.

М.А.Григорьева выделила следующие мотивы политического терроризма: преодоление гендерной ролевой системы; преодоление социокультурных и религиозных рамок; любовно-драматический мотив[3].

Террористки-смертницы появляются, как правило, в традиционных обществах, где женщины испытывают недостаток в равных правах и их статус намного ниже социального статуса мужчины. Особенно это касается исламских обществ, в которых женщина-смертница это либо жертва, либо символ.

В традиционном исламском обществе роль женщины – это роль жены и матери. Не всегда женщина может реализовать себя в этом статусе и тогда, под влиянием радикального религиозного экстримизма и под давлением стереотипов общества она видит своё единственное предназначение именно в самоуничтожении и истреблении других. Другим фактором увеличения числа террористок является то, что теракт, совершенный женщиной вызывает больший пропагандистский эффект, чем теракты, совершаемые мужчинами: они шире освещаются средствами массовой информации, что только способствует борьбе, которую ведут крайние фундаменталисты. К тому же шахидка вызывает больше сочувствия в обществе, даже когда она безжалостно лишает жизни ни в чем неповинных людей[1].

Относительно особенностей «женского» терроризма на Северном Кавказе указанные выше причины не актуальны. Здесь в качестве определяющего мотива М.А.Григорьева выделила требование вендетты, мести за социальную несправедливость и обычный суицид[3]. С этой характеристикой трудно не согласиться, однако к указанным мотивам следует прибавить ещё и религиозный фанатизм, жертвенность и страх за близких, вызванный угрозами со стороны боевиков.

Механизмы отбора женщин для выполнения террористических операций и методы, используемые для их убеждения, в целом являются такими же, как и при работе с муж-

чинами, одинаковы практически во всех странах и культурах, а также в религиозных и светских организациях.

Пользуясь растерянностью кандидатов, некоей долей энтузиазма и часто их личной трагедией или жаждой мести, экстремисты подвергают и женщин и мужчин зомбированию и манипулируют ими по собственному усмотрению. Они указывают потенциальным смертникам на якобы правильный путь и, на первый взгляд, быстрое решение их проблем, преисполненное национального или религиозного символизма, обещая солидное вознаграждение: им - в ином мире, их семьям - в этой жизни[1]

В Чечне около 80% терактов предполагает участие женщин, в той или иной роли.

По мнению Карлы Каннингэм, профессора Университета Штата Нью-Йорк, автора исследования «Межрегиональные тенденции женского терроризма», жительницы Северного Кавказа принимают более активное участие в террористической деятельности, потому что еще до того, как там начались войны, они жили достаточно активной социальной жизнью. «Если сравнить Северный Кавказ с палестинскими территориями или с Афганистаном, там женщины были больше на виду, в обществе, они работали. Поэтому для женщин с Северного Кавказа быть вовлеченными в деятельность повстанческой организации – это не такое уже отклонение от приемлемой социальной роли»[5].

Александр Игнатенко, президент Института религии и политики, член Общественной палаты РФ, отметил, что «шахидки» – это «живые бомбы», производство которых наладили на российском Северном Кавказе арабские эмиссары Аль-Кайды, первым среди которых был саудовец Юсуф аль-Айри (он же Абу-Катада аль-Макки), возглавивший после возвращения из Чечни «Аль-Кайду на Аравийском полуострове» и убитый саудовскими спецслужбами летом 2003 года. Терактом Хавы Бараевой летом 2000 года началась целая серия «акций геройского самопожертвования», которая, будем надеяться, закончилась взрывами в Московском метро. Сейчас этим занимается аравийский эмиссар Аль-Кайды Халед Юсуф Мохаммад аль-Элитат (известен также как Абу-Анас) по прозвищу Муханнад»[5].

С девушками и вдовами серьезно работают вербовщицы, агитируя их поддержать «джихад» против «неверных». Эти «свахи» специально стараются выдать девушек замуж за моджахедов, которые прославились в округе «своей смелостью и мужественностью» и у которых очень велик шанс погибнуть в бою – стать «шахидами».

«В совместной жизни моджахеда и его шариатской жены формируется теснейшая эмоциональная связь – любовь, – подчеркивает доктор философских наук Александр Игнатенко. – И после гибели «шахида» происходит дальнейшая обработка потенциальной «живой бомбы». Молодую женщину, которая была эмоционально привязана к своему «шариатскому супругу», уверяют, что она может воссоединиться на небесах со своим возлюбленным, если совершит акцию геройского самопожертвования» [5].

Т.о. не признавать роль женщины в террористической системе нельзя. Как бороться с проявлением подобной формы террора? Эксперты сходятся на мнении, что экстремальные методы борьбы, такие как массовые зачистки в родных селениях или аресты подозреваемых в сотрудничестве мало эффективны. Не изменит ситуацию и подъём экономики и образования в регионе. Возможно следует обратиться за помощью к религиозным лидерам, но не обойтись и без общественного порицания террора со стороны местных жителей, недопущения распространения идеологии терроризма среди подрастающего поколения.

Литература

1. Адамова М.А. Особенности женского терроризма на Ближнем Востоке // <http://www.jurnal>
2. Викторов, В. Женский терроризм становится реальной угрозой // Военно-промышленный курьер. – 2004. – № 40. – С. 26
3. Григорьева М.А. Феминность и терроризм: ломая стереотипы – Ставрополь, 2012. С.38-53.
4. Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Исторический справочник, — Минск: «Харвест», 1999.
5. «Шахидки» – это «живые бомбы», производство которых наладили на российском Северном Кавказе арабские эмиссары Аль-Каиды // <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-25932.html>